

в разных сферах внутреннегосударственной и (в строго определенных случаях) внешнеэкономической деятельности САР, что позволяет считать Гонконг вторичным субъектом международного права, правосубъектность которого ограничена первичным субъектом – КНР.

При этом можно констатировать, что Сянган достиг значительных успехов в своем развитии, является одним из ведущих финансовых, научных и политических центров Азии и мира. Все это обосновывает политические предпосылки возможного выхода в будущем Сянгана из состава КНР и существования его как независимой, экономически и социально стабильной страны, а не только САР КНР, и определение его уже как первичного субъекта международного права.

Список использованных источников:

1. Банаев В.А. Проблема правового статуса Гонконга: Диссертация. – М., 1952. – С. 118.
2. Гримм Э. Сборник договоров и других документов. – М., 1927. – С. 125.8. «Гонконг до и после 1 июля 1997 года», Москва, 1997 (143 стр.)
3. Джэрмен Т. М. Лэм. Воссоединение Гонконга с Китаем: Воздействие на Китай: Городской Университет Гонконга. – С. 2.
4. Капто А. С. Право войны // Право и политика. – 2001. – № 1. – С. 4.
5. Куполевский А.Г. Гонконг в системе мировых экономических связей: Диссертация. М., 1970. – С. 306.

Тютюнник С.М., Балюк В.Я.

студенты,

Институт прокуратуры и следствия

Национального университета «Одесская юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЙНЫ НАТО В ЮГОСЛАВИИ

Институт энергетических и экологических исследований (Institute for Energy and Environmental Research) в штате Мериленд США – выпустил доклад «Точечные бомбардировки, широко-масштабный ущерб: два исследования бомбардировок промышленных объектов в Панчево и Крагужеваче во время проведения операции «Сила Союзников» с анализом правовых и

экологических аспектов так называемых «точечных бомбардировок», которым НАТО подвергло промышленные объекты Югославии в 1999 г. [1]. Основываясь на этом документе мы постараемся выяснить, насколько действия НАТО соответствовали общепринятым нормам гуманитарного права и к каким последствиям они привели.

23 марта 1999 г. 19 стран-членов НАТО санкционировали нанесение воздушных ударов против Югославии. Операция «Сила Союзников» началась на следующий день. Это был второй случай за 50 лет существования НАТО, когда эта организация начала наступательную операцию (после Боснии в 1995).

Первый и основной вопрос – имело ли НАТО полномочия применять силу в Югославии? Мы считаем категорически нет, по следующему ряду причин:

1. В своих многочисленных заявлениях пресс-служба НАТО приводило аргумент, что его вмешательство остановило «гуманитарную катастрофу» и этнической чистки. Однако это прямо противоречит фактам: действия НАТО спровоцировали небывалый всплеск боевых действий с обеих сторон, подстегнув военное противостояние к полномасштабной войне. Об этом свидетельствуют предварительный отчет ОБСЕ 1999 года по войне в Югославии.

2. Запрет на использование силы в Уставе ООН, можно найти в статье 2 (4) с двумя конкретными исключениями против этого запрета, предусмотренного в Уставе. Первое находится в главе VII, где Совет Безопасности имеет право выполнить свою ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Второе исключение содержится в статье 51, в отношении права на самооборону. НАТО не имели поддержку в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций на применение силы в Югославии, и не утверждали, что на блок напали. Примечательный факт, что в 2014 году НАТО таки признало, что бомбардировки были проведены без мандата ООН. Таким образом налицо действия которые можно классифицировать как агрессия, согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 от 14 декабря 1974 года, с оговоркой на то, что агрессором в данном случае выступает блок стран.

Ряд заявлений должностных лиц Альянса отмечают, что Устав ООН запрещает не спровоцированные атаки только отдельных государств, но освобождает от ответственности за не

спровоцированные нападения военных коалиций нескольких государств, таких, как НАТО. Мы считаем это абсурдным заявлением, поскольку в принципе нивелирует запрет на ведение войны в международном праве.

Второй вопрос – имели ли место нарушение международного гуманитарного права? Международное право, применимое к нашему анализу использования НАТО военной силы в Югославии, включает в себя Женевскую конвенцию 1949 г. и дополнительный Протокол (I) к Женевской конвенции. Все страны-члены НАТО подписали и ратифицировали конвенцию и несут обязательства по соблюдению ее условий. Что касается Протокола I, то на момент начала бомбардировок в него входили все страны-члены НАТО, кроме Соединенных Штатов, и Турции.

Женевская конвенция 1949 г. запрещает государствам уничтожение собственности, если это не является «абсолютно необходимым для военных операций». Военная необходимость сама по себе является расплывчатым понятием, и страны очень склонны считать военной необходимостью все, что способствует успеху военной операции. Конкретные критерии выборов целей бомбардировок в Югославии не были обнародованы. На запрос Министерству обороны США по поводу документов, подтверждающих военную необходимость выбора этих объектов, Институт энергетических и экологических исследований получил отказ.

Так же Протокол I в статье 56 запрещает атаки на заводы и сооружения, содержащие в себе опасный потенциал: дамбы, плотины и атомные электростанции, «если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения». Статья 35, в соответствии с которой запрещается использовать оружие, которое по своей природе вызывает «излишние повреждения или излишние страдания», и применять средства ведения военных действий, «которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

Однако при проведении операции «Сила Союзников» были намеренно выбраны и подвергнуты бомбовым ударам жизненно важные объекты промышленной инфраструктуры Югославии, что нарушает все вышеперечисленные положения. Во время бомбардировок были уничтожены или повреждены 89 фабрик и заводов, 120 объектов энергетики, 14 аэродромов, 48 больниц и

госпиталей, 118 радио- и ТВ-ретрансляторов, 82 моста, 70 школ, 18 детских садов, 9 зданий университетских факультетов и 4 общежития, 35 церквей, 29 монастырей. Всего на объекты промышленности и социальную инфраструктуру была произведена 1 991 атака. В результате бомбардировок около 500 000 человек в Югославии остались без работы [2; 3].

Последствия для гражданского населения были катастрофическими: из строя были выведены жизненно важные предприятия, разрушение этих предприятий привело к загрязнению, действующему уже в течение многих месяцев и способному в ближайшие годы оказать воздействие на большое количество людей, проживающих на большой территории.

Вопрос третий – мировая реакция и действия ООН.

В день начала бомбардировок, Россия призвала Совет Безопасности ООН рассмотреть «чрезвычайно опасную ситуацию, вызванную односторонней военной акцией Организации Североатлантического договора (НАТО) против Союзной Республики Югославии». Тем не менее, проект резолюции, представленный совместно Россией, Беларусью и Индией, чтобы потребовать «немедленного прекращения применения силы против Союзной Республики Югославии» потерпел поражение. Были только три голоса за (Россия, Китай и Намибия) и двенадцать против, без воздержавшихся. Аргентина, Бахрейн, Бразилия, Габон, Гамбия, Малайзия, и Словения, а также страны члены НАТО – США, Великобритания, Франция, Канада, и Нидерланды проголосовали против него [4].

В связи с этим возникает много вопросов на счет эффективности деятельности ООН, а так же причин молчаливого согласия большинства других стран, однако это уже политические вопросы.

Подводя итоги, следует отметить следующие положения:

1. Операция оправдывалась как «гуманитарная интервенция», и была проведена без мандата ООН, в связи с чем вполне справедливо характеризовать ей как незаконная военная агрессия.

2. Уничтожение множества объектов гражданского назначения и промышленных объектов не военного назначения, нарушает нормы гуманитарного права.

3. Пассивная мировая реакция, обусловленная политическими причинами. Поэтому на высоком дипломатическом или государственном уровне комплексное расследование данных

нарушении не проводилось, не говоря уже о привлечении к ответственности.

Список использованных источников:

1. Sriram Gopal and Nicole Deller, Precision Bombing, Widespread Harm: Two Case Studies of the Bombings of Industrial Facilities at Pancevo and Kragujevac During Operation Allied Force, Yugoslavia 1999. Takoma Park, Maryland: Institute for Energy and Environmental Research, November 2002. Электронный доступ: <http://ieer.org/resource/reports/precision-bombing-widespread-harm>
2. Отчёт об эффективности ВВС НАТО в Югославии. Зарубежное военное обозрение № 6. – 2000. – С. 9.
3. Косик В. Итоги кампании НАТО в Югославии в цифрах, «Дипкурьер НГ» 23 марта 2000 г.
4. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. – Москва: Индрик, 2013. – 304 с.